Пока все ошеломлённо смотрели на появившуюся фигуру, который создавал ощущение, что сам Бог вышел из святого света, чтобы одарить смертных своим присутствием... Он как будто оказывая им величайшую честь стоять в его присутствии и почти все подверглись какому-то влиянию, позабыв о настороженности.

Единственной, кто ощутил некое чувство опасности и изменения в самой магии в воздухе и вокруг него, была очень внимательная Гермиона.

Истинная гениальность Гермионы всегда заключалась в готовности к худшему, и она была готова к тому, что во время уничтожения старшей палочки всё пойдёт кувырком.

Держа палочку наготове, она начала оглядываться по сторонам в поисках причины своего растущего беспокойства, но, не найдя ничего подходящего, стала искать Рона, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Увидев его с боготворящим выражением лица, она быстро посмотрела в сторону Гарри, но увидела, что он скрыт за светом. Не желая ничего оставлять на волю случая, она быстро направилась к нему, пытаясь успокоить учащающееся сердцебиение. Как раз в тот момент, когда она уже собиралась пройти через боковую стену, легкий вздох отвлек ее мысли и остановил ее продвижение.

Она была ошеломлена, увидев молодого Дамблдора, который, вытянув руку, преграждал ей путь к Гарри. Не понимая, почему их наставник останавливает её, она уже собиралась спросить, но он первым ответил очень глубоким голосом: "Он мой".

Ослепительный свет исчез из комнаты, позволяя ошеломлённым обитателям комнаты вновь обрести ясность ума. Когда они пришли в себя, то услышали высокий голос Гермионы, кричащей "ГАРРИ". Внимание всех было быстро привлечено к этому голосу, и даже прежде, чем они смогли понять причину её крика... Они были ошеломлены неподвижным Гарри, который падал на пол, и слегка улыбающимся Дамблдором, который смотрел на его падение и останавливал одной рукой сопротивляющуюся Гермиону.

Не в силах разобраться в ситуации, директор школы Блэк задал молодому Дамблдору вопрос о его внезапном нападении на собственного ученика. Молодой Дамблдор спокойно посмотрел на неподвижного Гарри и наконец сказал: "Ты хорошо справился, и теперь я объясню тебе, для какой работы ты был воспитан". Сказав это, он повернулся к остальным и попросил их терпеливо выслушать его. После чего плавно наколдовал два стула и предложил Гермионе и Рону присесть, пока он объясняет, как он всё это сделал.

Дамблдор сидел в кресле директора с аурой такой власти, которую мог исполнять только он.. Аурой, которая выделяла его как начальника, как нечто большее, чем просто человек. Затем он медленно повернулся к Гарри и начал рассказ о том, как все началось.

POV Альбус Дамблдор.

"Как ты знаешь, Гарри... Я был гением, который появляется лишь раз в тысячелетие. Это не потому, что я был лучше в каких-то глупых предметах, которые преподавались как общее образование для всех, кто мог. И не потому, что я подправил некоторые из этих простых заклинаний, превратив их в нечто лучшее."

"В тот день, когда я получил письмо из Хогвартса, я знал, что школа сможет обучать меня

только пару лет. Поскольку мой контроль над магией более чем втрое превышал то, что должно было быть возможно для студента первого курса Хогвартса. Однако моя семья не дала мне привилегии получить что-либо, кроме базового образования."

"Это расстроило меня до крайности, когда после трех лет обучения в Хогвартсе я понял, что сильно недооценил отсутствие специализированной и сложной магии, которой обучали студентов. Но на четвертом курсе я наконец-то нашел цель, которая могла бы бросить мне вызов".

На последнем предложении на лицах Гарри и Гермионы появилось выражение внезапного осознания. Увидев расширившиеся глаза Гермионы, он кивнул с легкой усмешкой, похвалив Гермиону как, возможно, самую умную ведьму всех времен. Он оглядел всю комнату, встал и с гордостью произнес фразу "Путь к бессмертию".

"Это был год, когда мы отправились на участие в Турнире Трех Волшебников. Лично я не испытывал никакого влечения к самому турниру, но был просто очарован желанием посетить Шармбатон и наконец-то увидеть, что еще может предложить этот мир. Помогло то, что в Хогвартсе ко мне относились как к вундеркинду, что дало мне быстрый доступ к людям, которые считались выдающимися умами в своих школах."

Одним из таких людей была некая мисс из Шармбатона, которая сама не была выдающейся ведьмой, но имела больше всего связей. Такой маловероятный сценарий произошел благодаря их родственникам, Фламелям. Благодаря этому, а также моим новостям о вундеркинде, я легко познакомился с одним конкретным человеком Николасом Фламелем. Хотя и не лично, но я начал регулярно обмениваться письмами с ним и его работой по переработке эликсира жизни из философского камня.

Он открыл для меня совершенно новый мир, рассказав о своем путешествии, которое привело его и его жену в разные уголки планеты. Путешествие было лишь очень малой частью бесед, он писал мне скорее о мирских проблемах, которые возникают перед гениальным умом в поисках чего-то такого, что не было доступно тем, кто был раньше. Эти рассказы о мелких событиях заставили меня оглянуться на собственное отношение и поведение, и тогда меня как молнией поразило, что я так искал проблему, что создал вокруг себя множество более мелких.

В тот день я окончательно понял, что одна лишь сила ни к чему не приведет на моем пути к величию, на которое, как я знал, я способен. Мне нужно, чтобы все остальные воспринимали меня тем... Кем они хотят быть! За кем хотят следовать! Кому хотят доверять и подчиняться! Чтобы меня признавали тем, кем вы меня помните. В отличие от прошлых идиотов, которые решили собрать последователей, находясь в темноте, я знал, что у меня есть сила, чтобы выступать в свете. Быть хорошим и добиваться преданности очень просто, и это было единственное, чего не понимали те идиоты и поэтому всегда проигрывали из-за отсутствия правильного пути.

Когда я начал пятый год обучения в Хогвартсе, я стал наблюдать, и мне потребовалась большая часть года, чтобы собрать необходимые материалы. И знания о всех возможных способах, которые до меня пробовали те, кто пытался ступить на путь к Бессмертию. Я наткнулся на множество кусочков черной и серой мощной магии, которые были распространены по всей планете, благодаря одному Николасу Фламелю, в них были и Крестражи и Дары Смерти. В противоположность восприятию, оба они не являются ни темной, ни чистой магией, но серой магией, частью магии, которая зависит от создателя, чтобы повернуть в любую сторону.

Я знаю, сейчас вы спросите, как может крестраж быть белой или чистой магией, и я отвечу вам, что это моя любимая магия - ЛЮБОВЬ.

Регистрация: А́льбус Персива́ль Ву́льфрик Бра́йан Да́мблдор.

---

http://tl.rulate.ru/book/85314/2731422